

УДК 343.1

Г. Аргимбаев

Слушатель научно-педагогической магистратуры ИПДО Алматинской академии МВД РК,
капитан полиции, Казахстан, г. Алматы
E-mail: Gabik 87@mail.ru

Презумпция невиновности в уголовном процессе

В данной статье рассматривается презумпция невиновности в уголовном процессе. Презумпция невиновности обвиняемого занимает важное место при осуществлении уголовного судопроизводства. О презумпции невиновности процессуалисты ведут постоянные дискуссии, которые касаются её логической и политической природы, закрепления в законе и механизма реализации. Презумпция невиновности должна «работать» и при применении к обвиняемому мер процессуального принуждения при производстве предварительного расследования.

Ключевые слова: Презумпция, уголовный процесс, следователь, доказательство.

G. Argimbaev

Presumption of innocence in criminal proceedings

This article examines the presumption of innocence in criminal proceedings. The presumption of innocence of the accused has an important place in the implementation of the criminal proceedings. The presumption of innocence of processualists are constant discussions that relate to its logical and political nature, as enshrined in the law and implementation mechanism. The presumption of innocence must "work" and when applied to the defendant procedural enforcement in a preliminary investigation.

Keywords: The presumption of criminal proceedings, the investigator, the proof.

Г. Аргымбаев

Қылмыстық іс жүргізудегі кінәсіздік презумпциясы

Ұсынылып отырған мақалада қылмыстық іс жүргізудегі кінәсіздік презумпциясы қарастырылады. Айыпталушының кінәсіздік презумпциясы қылмыстық сот ісі өндірісін жүзеге асыруда маңызды орын алады. Іс жүргізушілер кінәсіздік презумпциясы, оның логикалық және политикалық табиғаты, заңда бекітілуі және жүзеге асырылу механизмі жөніндегі жарыссөздер өткізуде. Айыпталушыға алдын ала тергеу өндірісінде іс жүргізушілік мәжбүрлеу шараларын қолдану кезінде де кінәсіздік презумпциясы қызмет етуі тиіс.

Түйін сөздер: презумпция, қылмыстық іс жүргізу, тергеуші, дәлелдемелер.

Презумпция невиновности обвиняемого занимает важное место при осуществлении уголовного судопроизводства. О презумпции невиновности процессуалисты ведут постоянные дискуссии, которые касаются её логической и политической природы, закрепления в законе и механизма реализации.

Как правильно указывает Е.О. Алауханов, критического анализа требует нововведение в УПК об упрощенном порядке досудебного производства (глава 23-1 УПК). Неоднократно этот институт подвергался резкой критике со стороны неправительственных организаций, правозащитников, а также ученых (в частности, С.К. Журсимбаева).

Критика касалась нарушений законности и прав, свобод граждан:

- факт совершения преступления;
- лицо признает вину;
- лицо не оспаривает доказательство;
- лицо не оспаривает характер причиненного вреда;
- лицо согласно на применение упрощенного порядка досудебного производства.

Но где гарантии, что человек согласен на эту процедуру добровольно, каковы мотивы его согласия? Обвиняемому и его защитнику должно принадлежать также право подавать в суд возражения в качестве альтернативы обвинительному заключению (протоколу).

Осознание следователем того, что защита может представить возражение на обвинительное заключение, подлежащее публичному оглашению в самом начале судебного следствия, объективно должно способствовать тому, что следователь будет более внимательным и ответственным при подведении итогов расследования и составлении обвинительного заключения [1].

С точки зрения образования презумпция невиновности не является презумпцией в ее обычном понимании. Предполагаемая невиновность обвиняемого должна присутствовать во всех случаях привлечения лица к уголовной ответственности, чего на практике не происходит. В основном такие лица являются виновными в совершении вменяемого им преступления. Но законодатель для исключения необоснованности привлечения к уголовной ответственности граждан и обеспечения вынесения законного и обоснованного приговора, искусственно закладывает в судопроизводство презумпцию, согласно которой до вынесения обвинительного приговора и вступления его в законную силу лицо считается невиновным.

Л.Д. Кокорев писал, что презумпцию невиновности нельзя рассматривать, как искусственный институт, как правило, определяемое только политическими соображениями. По его мнению, правило это, несомненно, отражает политический опыт и свидетельствует о том, что лица, в отношении которых с соблюдением всех требований процессуальной формы постановлен приговор, как правило, являются виновными, а если эти условия не соблюдались, то вывод о виновности, как правило, ошибочен и не может считаться достоверным [2].

Нам представляется, что презумпцию невиновности рассматривать как правило соблюдения процессуальной формы постановления приговора нельзя. Презумпция невиновности гораздо более емкое и содержательное понятие. С позиций данной презумпции должны толковаться нормы закона, которые регулируют и возбуждение уголовного дела, и стадию предварительного расследования, кассационное и надзорное производство, возобновление дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Если считать, что презумпцию невиновности Л.Д. Кокорев рассматривает, как процессуальную форму постановления приговора в широком смысле, говоря о всем судопроизводстве, то и такое ее понимание сужает сферу действия этой презумпции.

Целью закрепления презумпции невиновности в Конституции Республики Казахстан и уголовно-процессуальном законе является, прежде всего, ограждение невиновных лиц от необоснованного обвинения, т.е. искусственное создание правовых гарантий того, что лицо не будет наказано за совершенное преступление. А это более широкое понимание этой презумпции, чем просто как процессуальной формы вынесения приговора. «Презумпция невиновности, – писал А.М. Ларин, – регулирует многие чрезвычайно сложные общественные отношения, которые складываются из действий и решений государственных органов, должностных лиц, представителей общественности, граждан» [3].

А.И. Трусов высказал суждение, согласно которому презумпцию невиновности обвиняемого можно заменить приемом косвенного доказывания, т.е. доказательством методом «от противного». Суть этого приема заключается в том, что истинность доказываемого тезиса (обвиняемый виновен в совершении данного преступления) устанавливается не прямо, а косвенно, путем опровержения доказательствами антитезиса (обвиняемый не виновен в совершении данного преступления) [4].

Эта позиция, на первый взгляд, представляется заманчивой и не противоречит априори законной посылке презумпции невиновности, что «обвиняемый считается невиновным ...». Тем не менее, нельзя сравнивать по методологическому значению обычный логический прием, презумпцию и принцип уголовного процесса, каким является презумпция невиновности обвиняемого.

Конечно, и логические приемы, и логические правила, законы играют важную роль в познавательном процессе по уголовному делу. Но, как верно указывается в литературе, формальная логика оперирует понятиями, знаниями, отвлекаясь от источников этих знаний, их отыскания, запечатления, удостоверения, документирования и практической проверки, т.е. от всего того, что составляет содержание процесса доказывания.

Искусственный характер образования презумпции невиновности обвиняемого позволяет отдельным юристам утверждать, что она презумпцией в общепринятом смысле не является. Она лишь принцип уголовно-процессуального права. Этот принцип В.К. Бабаев предлагает сформулировать как «принцип невиновности обвиняемого» и различать, ведя речь о презумпциях, действительно презумпции или понятия, называемые презумпциями. Эта позиция основана на отрицании существования в праве специально введенных в законодательство и правоприменительную практику презумпций, которые не обладают свойствами фактических, естественных презумпций. При таком понимании логическая природа презумпций определяется повторяемостью жизненных процессов, которые приобретают характер закономерности, становятся обычным явлением в повседневной жизни, «обычным порядком».

На наш взгляд, презумпция невиновности обвиняемого является именно презумпцией, независимо от искусственного характера её образования. Не имеет значения и то обстоятельство, что появилось это предположение, как презумпция в праве и в законодательстве, исходя из «практики жизни» или по воле государства.

Высказывания В.К. Бабаева о том, что презумпция невиновности обвиняемого «мало общего имеет с презумпциями...», являются противоречивыми. Прежде он писал, что, несмотря на то, что такие презумпции не являются собой «обычный порядок» предметов или явлений, они все же относятся к категории презумпций, ибо, во-первых, это – предположения, во-вторых, они выполняют ту же служебную роль, что и остальные презумпции (значение их не может быть ни в коей мере сведено к распределению бремени доказывания между сторонами) [5].

С вопросом о логической природе презумпции невиновности обвиняемого тесно связан и вопрос о ложности данной презумпции. Обви-

няемый, как правило, лицо виновное, т.к. число вступивших в законную силу обвинительных приговоров значительно превосходит число оправдательных. Отсюда делается вывод, что презумпция невиновности обвиняемого является ложной презумпцией, практикой не подтвержденной. Однако, искусственный характер этой презумпции не позволяет оценивать её с точки зрения истинности или ложности. Её задача в уголовном судопроизводстве – создать условия, при которых бы исключалось необоснованное осуждение обвиняемых.

Содержание презумпции невиновности обвиняемого в литературе раскрывается через определенную систему теоретических положений, закрепленных в правовых нормах. Однако, система этих положений процессуалистами представляется неоднозначно.

По мнению Ю.В. Францифорова, В.А. Пономаренкова, Н.А. Громова, действие презумпции невиновности обвиняемого в процессе доказывания означает:

- 1) при производстве по уголовному делу недопустим односторонний обвинительный подход к исследованию обстоятельств дела, поскольку это не может обеспечить доказанность обвинения, исследование виновности обвиняемого должно быть всесторонним, объективным;
- 2) обвинительный приговор не может быть основан на предположении и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого доказана;
- 3) всякое сомнение в доказанности обвинения, если его невозможно устранить, толкуется в пользу обвиняемого;
- 4) при недостаточности доказательств об участии обвиняемого в совершении преступления и невозможности собрать дополнительные доказательства он признается невиновным;
- 5) обязанность доказывания лежит на обвинителе;
- 6) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность [6].

По приведенным выше суждениям о содержании презумпции невиновности обвиняемого можно сделать вывод, что рассматриваемая презумпция толкуется достаточно широко и неоднозначно.

На наш взгляд, такое положение связано со смешением трех понятий:

- 1) невиновность обвиняемого, как уголовно-процессуальная презумпция;

2) презумпция невиновности обвиняемого, как принцип уголовного судопроизводства;

3) презумпция невиновности обвиняемого, как правовой институт.

Как уголовно-процессуальная презумпция – рассматриваемая презумпция включает в себе три презумптивных положения:

1) обвиняемый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда;

2) бремя доказывания всегда лежит на органах, привлекающих его к уголовной ответственности;

3) неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Эти положения отражают содержание этой презумпции, характерное именно для данного правового явления.

Принцип презумпции невиновности обвиняемого как один из принципов уголовного процесса оказывает свое влияние на все уголовно-процессуальные отношения, пронизывает толкование и правоприменение всех его норм. Он служит гарантией охраны прав и законных интересов обвиняемого, гарантией от необоснованного осуждения. Принципы уголовного процесса в различной степени проявляются в отдельных его стадиях в зависимости от их особенностей, целей и задач. Они (принципы) взаимосвязаны и в единстве характеризуют уголовный процесс как демократический или недемократический.

В содержание принципа презумпции невиновности обвиняемого включаются многие из вышеперечисленных положений, и этот список может быть дополнен:

- запрещается получение показаний от обвиняемого и других участвующих в деле лиц путём насилия, угроз и иных незаконных мер;

- никто не обязан свидетельствовать против себя самого и своего супруга и близких родственников, круг которых определен законом;

- обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью защитника и др.

Истоки взаимосвязи принципа презумпции невиновности обвиняемого с другими принципами уголовного судопроизводства лежат, прежде всего, во взаимосвязи данного принципа с презумпцией невиновности как правовой, за-

конной презумпцией. Презумпция невиновности обвиняемого порождает принцип презумпции невиновности обвиняемого и обосновывает его существование в уголовно-процессуальном праве. В свою очередь, именно презумпция невиновности обвиняемого обеспечивает, влияет на связь принципа презумпции невиновности обвиняемого с другими принципами.

Презумптивное положение о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого может применяться не только в отношении виновности обвиняемого в целом, но и по отношению к неустранимым сомнениям, касающимся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств и т.д.

В литературе подчеркивается, что при толковании сомнений в пользу обвиняемого необходимо учитывать следующее:

1) наличие неустранимого сомнения о факте, обосновывающем обвинение, влечет его исключение из системы доказательств, и тем самым сомнение толкуется в пользу обвиняемого;

2) при наличии неустранимого сомнения в факте, опровергающем обвинение и, следовательно, оправдывающем обвиняемого, этот факт остается в системе доказательств, пока не будет полностью опровергнут, и, следовательно, возникающее сомнение тоже толкуется в пользу обвиняемого.

Такая трактовка толкования неустранимых сомнений в пользу обвиняемого представляется неприемлемой во второй её части, когда речь идет о толковании сомнений о факте, опровергающем обвинение. Если сомнение в факте неустранимо, то это означает, что нет возможности в дальнейшем его опровергнуть независимо от того, является ли этот факт обосновывающим или опровергающим обвинение; если возможность опровергнуть факт еще остается, то презумпцию о толковании сомнений в пользу обвиняемого применять нельзя. Процессуалисты правильно отмечают, что решение в пользу подсудимого при толковании сомнений принимается не потому, что такой вывод положительно подтвержден (иначе не было бы и сомнений), а лишь потому, что не доказан противоположный. Значит, и правильное, и неправильное решение суда о толковании сомнений может выглядеть,

как вывод, положительно не подтвержденный фактическими обстоятельствами.

Другое презумптивное положение рассматриваемой презумпции – обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность – выражено в ч. 3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан. Обязанность доказывания имеет специальное обозначение – «бремя доказывания», и это бремя лежит на государственных органах и должностных лицах, осуществляющих функцию обвинения. Перенесение обязанности доказывания на обвиняемого, даже в её малом объеме, несовместимо с презумпцией невиновности и приведёт к презумпции виновности.

Ряд ученых-процессуалистов считают, что презумпция невиновности действует только до привлечения лица в качестве обвиняемого, а следователь, прокурор и суд должны исходить не из презумпции невиновности, а из презумпции виновности. Это мнение базируется на специфике правового положения лица, привлеченного в качестве обвиняемого. Оно не отвергает презумпцию невиновности, но затрудняет её понимание.

В.Д. Арсеньев писал, что с точки зрения задач доказывания применение презумпции невиновности, хотя и допустимое, но крайне нежелательное явление, ибо органы уголовного преследования должны стремиться либо доказать виновность обвиняемого, либо доказать его невиновность. Поэтому эти органы вовсе не должны в своей деятельности руководствоваться презумпцией невиновности, а должны исходить из задач полного, всестороннего и объективного установления обстоятельств дела. И только в том случае, если они не выполняют этой своей первоочередной задачи, они должны руководствоваться законом, в основе которого лежит презумпция невиновности [7].

Также решил этот вопрос Я.О. Мотовиловкер. По его мнению, целевое назначение принципа презумпции невиновности не в том, что он усиливает действие принципа объективной истины, а в том, что он дает ответ на вопрос, каким должен быть юридический результат в той части, в какой не удалось достигнуть познавательного результата, а, следовательно, в ситуации, в какой принцип объективной истины ответа не дает и дать не может [8].

Приведенные выше суждения о презумпции невиновности вызывают возражение. Суд, прокурор, следователь и дознаватель исходят из

презумпции невиновности не только тогда, когда необходимо принять решение о виновности или невиновности обвиняемого, но и в ходе всего уголовно-процессуального доказывания путем всестороннего, полного и объективного исследования фактических обстоятельств дела.

В силу презумпции невиновности в установленном законом порядке доказывается не невиновность лица в совершении преступления, а его виновность. Поэтому мы считаем неприемлемыми высказывания о том, что невиновность обвиняемого нужно также доказывать, как и его вину. Невиновность не доказывается, а презюмируется. Из презумпции невиновности, несомненно, вытекает обязанность тщательно обосновывать обвинение, выяснять все обстоятельства дела и, доказывая вину обвиняемого, не проходить мимо обстоятельств, оправдывающих его. Если в результате такого исследования обвинение остается недоказанным, то это и означает невиновность лица.

Презумпция невиновности обвиняемого не может не оказывать своего влияния на все правовые положения, связанные с решением вопроса о доказывании виновности обвиняемого. Признание обвиняемым своей вины кладётся в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств. Это правило рождено следственной и судебной практикой, которая в прошлом нередко переоценивала факт признания обвиняемым своей вины. Это приводило и приводит к судебным ошибкам, осуждению невиновных.

Презумпция невиновности должна «работать» и при применении к обвиняемому мер процессуального принуждения при производстве предварительного расследования. В соответствии с презумпцией невиновности подозреваемый (как и обвиняемый) считается невиновным и никаких исключений из действия этой презумпции быть не должно. Поэтому нельзя согласиться с мнением В.К. Бабаева, что при задержании подозреваемого при наличии одного из оснований, предусмотренных данной статьей, действует презумпция вины подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Даже если эта презумпция «функционирует очень короткое время, уступая затем место презумпции невиновности», такое положение является неприемлемым.

Литература

- 1 Алауханов Е.О. Обвинение и защита: проблемы равных возможностей // Межвузовский сб. научных трудов: Актуальные проблемы современного уголовного процесса России / под ред. В.А. Лазарева. Вып. 5 – Самара: Самарский университет, 2010.
- 2 Костенко Р. Доказательства в уголовном процессе // Уголовное право. – 2003. – № 3.
- 3 Ларин А.М. Презумпция невиновности. – М.: Наука, 1978.
- 4 Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. – М.: Юрид. литература, 1960.
- 5 Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. – Горький: ГВШ МВД СССР, 1974.
- 6 Громов Н.А., Францифоров Ю.В., Алфёров В.Ю. Критерий использования доказательств и результатов ОРД при доказывании по уголовному делу // Следователь. – 2000. – № 1.
- 7 Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в советском уголовном процессе: Дисс. на соиск. ...д.ю.н. – Иркутск, 1966.
- 8 Мотовиловкер Я.О. Вопросы теории советского уголовного процесса. – Томск: ТГУ, 1971.

References

- 1 Alauhanov EO Prosecution and defense: issues of equal opportunity // Intercollegiate Sat scientific papers: Actual problems of modern criminal procedure Russia / Ed. VA Lazarev. No. 5 – Samara: Samara University, 2010.
- 2 Kostenko R. Evidence in criminal proceedings // Criminal Law. 2003. – № 3.
- 3 Larin A.M. Presumption of innocence. – Moscow: Nauka, 1978.
- 4 Cowards AI Fundamentals of the theory of forensic evidence. – Moscow: Legal. Literature, 1960.
- 5 Babaev VK Presumption in Soviet law. – Bitter: GWN Soviet Interior Ministry, 1974.
- 6 Gromov NA, Frantsiforov YV, VY Alferov Criterion for the use of evidence and the results of the OSA in proving a criminal case // investigator. – 2000. – № 1.
- 7 Arseniev VD Proving the facts of the case in the Soviet criminal trial. Diss. on competition. Doctor of Law – Irkutsk, 1966.
- 8 Motovilovker YO Problems in the theory of the Soviet criminal trial. – Tomsk: Tomsk State University, 1971.